

На правах рукописи

Михайлова Анастасия Юрьевна

**ГОРОД В СИСТЕМЕ ХУДОЖЕСТВЕННО-ЭСТЕТИЧЕСКИХ
ЦЕННОСТЕЙ Э.Т.А. ГОФМАНА-НОВЕЛЛИСТА**

Специальность 10.01.03 –
литература народов стран зарубежья (немецкая)

АВТОРЕФЕРАТ
диссертации на соискание ученой степени
кандидата филологических наук

Нижний Новгород – 2012

Работа выполнена на кафедре зарубежной литературы
федерального государственного бюджетного образовательного
учреждения высшего профессионального образования
«Чувашский государственный университет имени И.Н.Ульянова»

Научный руководитель: доктор филологических наук, профессор
Мишина Лариса Алексеевна
(ФГБОУ ВПО «Чувашский государственный
университет имени И.Н. Ульянова»)

Официальные оппоненты: доктор филологических наук, профессор
Шастина Елена Михайловна
(ГОУ ВПО «Елабужский государственный
педагогический институт (филиал) Казанского
(Приволжского) федерального университета»)

кандидат филологических наук, ст. преподаватель
Бучилина Юлия Николаевна
(ГБОУ ВПО «Нижегородская государственная
медицинская академия»)

Ведущая организация: ГОУ ВПО «Марийский государственный
университет»

Защита состоится на заседании диссертационного совета ДМ
212.166.02 в Нижегородском университете им. Н.И. Лобачевского (603000,
г. Нижний Новгород, ул. Б. Покровская, 37) 9 февраля 2012 г.

С диссертацией можно ознакомиться в фундаментальной библиотеке
Нижегородского государственного университета им. Н.И. Лобачевского
(603950, г. Нижний Новгород, пр. Гагарина, 23).

Текст автореферата размещен на сайте ГОУ ВПО «Нижегородский
государственный университет им. Н.И. Лобачевского», www.unn.ru.

Автореферат разослан «___» _____ 2011 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Э.Т.А. Гофман – крупнейший представитель третьего этапа немецкого романтизма, наследующий в своем творчестве традиции йенской и гейдельбергской школы. В своей личности Гофман воплощает романтический идеал всесторонне развитого человека: он известен как новеллист, романист, художник, декоратор, художественный руководитель театра, композитор, музыкант, музыкальный критик.

Э.Т.А. Гофман – писатель-урбанист. Действие многих его произведений происходит в городе. Внимание поздних романтиков к реальности отмечено исследователями. Интерес Гофмана к городу как к объекту художественного исследования может быть объясним рядом причин. Э.Т.А. Гофман родился в большом городе, воспитывался в городской культуре. Кёнигсберг был столицей прусского государства и являлся одним из центров просветительской мысли, во многом благодаря Иммануилу Канту. Дальнейшая жизнь Гофмана также протекала в городах, как в больших – Берлин, Дрезден, Бамберг, – так и в малых городках Прусской империи, таких, как Глогау, Познань, Плоцк. Немецкие города в XIX в. приобретают особое значение в связи с регионализмом немецкой жизни. Они становятся центрами духовной и культурной жизни. Так, города Йена и Гейдельберг связаны с первыми двумя этапами развития немецкого романтизма и дали им название.

Город интересует Гофмана как реальность, как духовное пространство, как пространство культуры. Таким образом, восприятие Гофманом города укладывается в рамки концепции немецкого романтизма.

Теоретическое обоснование проблемы «город как культурный феномен» изложено в работах современных культурологов и урбанистов С.П. Гурина, И.И. Митина. Проблеме специфики художественного пространства литературы посвящены труды В.Н. Топорова, Ю.М. Лотмана, Д.С. Лихачева.

Творчество Гофмана является объектом постоянного анализа как отечественных, так и зарубежных исследователей. Как в теоретическом, так и в историко-литературном плане основополагающими являются работы Ф.П. Федорова, в частности, его исследование «Романтический художественный мир: пространство и время». Анализируя творчество Э.Т.А. Гофмана, исследователь обращается к таким ключевым его понятиям, как «личность художника», «двойничество», «сон», «игра», «филистерский мир», «мир бесконечности», «двоемирие». Произведения Гофмана исследователь называет своеобразной энциклопедией пространственных структур¹.

¹Федоров Ф.П. Романтический художественный мир: пространство и время. – Рига: Зинатне, 1988.

Признанными знатоками немецкого романтизма, и творчества Э.Т.А. Гофмана в частности, являются Н.Я. Берковский, В.И. Грешных, Д.Л. Чавчанидзе, И.В. Лаптева, Е.Н. Корнилова. Книга Н.Я. Берковского «Романтизм в Германии» – один из первых фундаментальных трудов в названной области. Н.Я. Берковский называет Э.Т.А. Гофмана «предшественником всех, кого можно бы именовать великими урбанистами: и Бальзака, и Гоголя, и Виктора Гюго, и Диккенса»². В монографии В.И. Грешных «Мистерия духа. Художественная проза немецких романтиков» органично сочетаются литературоведческий, философский и культурологический подходы³. Д.Л. Чавчанидзе в монографии «Феномен искусства в немецкой романтической прозе: средневековая модель и ее разрушение» исследует одну из кардинальных тем немецкого романтизма в целом и творчества Э.Т.А. Гофмана, в частности, – тему искусства⁴. Философско-культурологический анализ творчества Э.Т.А. Гофмана проведен И.В. Лаптевой в монографии «Онтологизм фантастического Э.Т.А. Гофмана на рубеже XX-XXI веков»⁵. Автор рассматривает такие понятия, как художественное пространство и художественное время в произведениях писателя, немецкий хронотоп писателя.

В немецком литературоведении Гофман остается одним из самых изучаемых авторов. При всем многообразии тематики и подходов, тема нашего диссертационного исследования – «Город в художественно-эстетической концепции Э.Т.А. Гофмана-новеллиста» – не была специальным предметом анализа немецких литературоведов. В книге Й. Штайгервальда «Фантастическая образность города. К обоснованию литературной фантастики в творчестве Э.Т.А. Гофмана» город рассмотрен автором сквозь призму фантастического⁶. Задачу определить и проанализировать «гофмановский поэтический космос» ставит в одноименной работе К. Детердинг⁷. К мало разработанной в гофмановедении проблеме обращается Х.Г. Вернер в монографии «Э.Т.А. Гофман. Представление о действительности и ее значение в художественном творчестве»⁸.

С темой города связаны феномены двойничества, сна, сумасшествия, игры, которые являются отдельными предметами исследования гофмановедов. Построенная на стыке медицины и литературоведения, работа О. Клинке «Жизнь и творчество Э.Т.А. Гофмана»⁹. Точка зрения

²Берковский Н.Я. Романтизм в Германии. – Л.: Наука, 1974.

³Грешных И.И. Мистерия духа. Художественная проза немецких романтиков. – Калининград: Изд-во Калинингр. гос. ун-та, 2005.

⁴Чавчанидзе Д.Л. Феномен искусства в немецкой романтической прозе: средневековая модель и ее разрушение. – М.: Изд-во МГУ, 1997.

⁵Лаптева И.В. Онтологизм фантастического Э.Т.А. Гофмана на рубеже XX-XXI вв. – Саранск, 2008.

⁶Steigerwald I. Die fantastische Bildlichkeit der Stadt. Zur Bezundung der literarischen Fantastik im Werk E.T.A. Hoffmanns. – Würzburg, 2001.

⁷Deterding K. Hoffmanns Poetischer Kosmos. E.T.A. Hoffmanns Dichtung und Weltbild. – Würzburg, 2004.

⁸Werner H.G. E.T.A. Hoffmann. Darstellung und Deutung der Wirklichkeit im dichterischen Werk. – Weimar, 1960.

⁹Klinke O. E.T.A. Hoffmanns Leben und Werke. – Braunschweig, Leipzig, 1823.

психиатра» стала одним из первых посмертных откликов на творчество Гофмана. Феномену двойничества посвящены работы С. Хаупт «Все» возвращается. К поэтике литературных повторений в литературе немецкого романтизма и эпохи реставрации: Тик, Гофман, Эйхендорф»¹⁰ и П. Фибих «Попутчики в несчастье. Протагонисты нарративных текстов у Гофмана в сопоставлении с Новалисом, Гёте и Клейстом»¹¹, Н. Ребер «Изучение мотива двойничества у Ф. Достоевского и Э.Т.А. Гофмана»¹². Феномен сна в произведениях Гофмана столь глубок и многозначен, что является ключом к рассмотрению многих тайн писателя, поэтому интерес исследователей к этому явлению закономерен. Сущности сновидений в произведениях Гофмана, их связям с действительностью посвящена статья Г. Лауэра «Сны Гофмана. О претензиях рассказанных снов на истинность»¹³. Исследуя различные виды сна у Гофмана, Х. Пфотенхауэр выделяет полусон, преддверие сна и посвящает этому явлению статью под названием «История на границе сна. Поэтика образов полусна»¹⁴. Фундаментальностью отличается диссертация И. Штегмана «Значение и функция сна у Э.Т.А. Гофмана»¹⁵. Возможности игры проанализированы в монографии Р. Шмидт «Если в игре задействовано несколько искусств. Взаимосвязь искусств у Э.Т.А. Гофмана»¹⁶. Различным формам игры, имеющим место в отдельных произведениях писателя, посвящен один из разделов работы В. Изера «Фиктивное и воображаемое. Перспективы литературной антропологии»¹⁷.

Актуальность диссертационного исследования обусловлена необходимостью рассмотрения города в новеллах Э.Т.А. Гофмана как литературного пространства, представляющего собой комплекс топосов, мотивов, сюжетов, отображающих внешний облик и духовную составляющую города, а также интересом современных исследователей к проблеме пространства и к ее литературной модификации «город как текст».

Научная новизна диссертации заключается в том, что ни в отечественном, ни в немецком литературоведении нет монографических исследований, посвященных названной теме. В данной диссертации комплексно рассматривается и исследуется тема города в новеллистическом творчестве Э.Т.А. Гофмана. Города, изображенные писателем, рассматриваются как физическая реальность, художественно воссозданная в новеллах. Автором диссертации предложена собственная классификация

¹⁰ Haupt S. «Es kehret alles wieder». Zur Poetik literarischen Wiederholungen in der deutschen Romantik und Restaurationzeit. Tiek, Hoffmann, Eihendorf. – Würzburg, 2002.

¹¹ Fiebich P. Gefährten im Unglück. Die Protagonisten narrativer Texte von Hofmann sowie von Novalis, Göthe und Kleist. – Würzburg, 2007.

¹² Reber N. Studien zum Motive des Doppelgangers bei Dostoevsky und E.T.A. Hoffmann. – Gießen, 1964.

¹³ Lauer G. Hoffmanns Träume. Über Wahrheitsanspruch erzählter Träume // Traumdiskurse der Romantik. – Berlin, N.Y., 2005.

¹⁴ Pfothenhauer H. Geschichte an den Rändern des Traumes. E.T.A. Hoffmanns Poetik der Halbschlafbilder. Traumdiskurse der Romantik. Op. cit.

¹⁵ Stegmann I. Deutung und Funktion des Traumes bei E.T.A. Hoffmann. – Bonn, 1973.

¹⁶ Schmidt R. Wenn mehrere Künste und Spiel sind Intermedialität bei E.T.A. Hoffmann. – Göttingen, 2006.

¹⁷ Iser W. The Fictive the Imaginary. Charting literary Anthropology. – Baltimore, 1993.

городов, объединяющая и дополняющая уже существующие. В диссертации анализируются также формы духовной реальности города. Город как пространство культуры исследуется как точка пересечения пространств различных искусств – музыки, театра, живописи. Привлечение к анализу работ по геоурбанистике, философии архитектуры, культурологии, этнопсихологии позволяет глубже раскрыть замысел Гофмана и всесторонне исследовать образ города в его новеллах. Концептуальное исследование темы города в новеллистике Гофмана расширяет и углубляет немецкую картину мира.

Объектом исследования в диссертационной работе избраны новеллы разных лет, в которых звучит тема города: «Кавалер Глюк» (Ritter Gluck, 1809), «Дон Жуан» (Don Juan, 1813), «Известие о дальнейших судьбах собаки Берганца» (Nachricht von den neuesten Schicksalen des Hundes Berganza, 1814), «Магнетизер» (Der Magnetiseur, 1814), «Золотой горшок» (Der goldene Topf, 1814), «Приключение в новогоднюю ночь» (Die Abenteuer der Silvesternacht, 1815), «Крейслериана» (I) (Kreisleriana, 1815), «Крейслериана» (II) (Kreisleriana, 1815), «Песочный человек» (Der Sandmann, 1816), «Церковь иезуитов в Г.» (Die Jesuitenkirche in G., 1816), «Пустой дом» (Das öde Haus, 1817), «Sanctus» (Das Sanctus, 1816), «Каменное сердце» (Das steinerne Herz, 1817), «Необыкновенные страдания директора театра» (Seltsame Leiden eines Theater-Direktors, 1818), «Советник Креспель» (Rat Krespel, 1819), «Счастье игрока» (Spielerglück, 1820), «Рудники Фалуна» (Die Bergwerke zu Falun, 1819), «Артуров двор» (Der Artushof, 1820), «Дож и догаресса» (Doge und Dogaresse, 1819), «Мастер Мартин-Бочар и его подмастерья» (Meister Martin der Küpfner und seine Gesellen, 1819), «Угловое окно» (Des Veters Eckfenster, 1822), «Враг» (Der Feind, 1822).

Предметом исследования становится город как литературное пространство, состоящее из целого комплекса топосов, отображающих внешний облик и духовную составляющую города.

Целью настоящей работы является рассмотрение города как целого в новеллистике Гофмана, выявление типологических черт и особенностей изображения и воссоздания городов. При этом решаются следующие **задачи**:

1. Определить границы понятия город, существующие в литературоведении и в данном исследовании, в частности.
2. Составить классификацию городов, изображенных в новеллах Гофмана.
3. Выявить основные составляющие пространства города – топосы, – такие, как улица, дом, площадь, церковь, театр, кофейня.
4. Проанализировать город как духовную реальность, порождающую различные психические состояния у человека.
5. Рассмотреть город как пространство искусства – музыки, театра, живописи и связанные с ним топосы.

Исходя из целей и задач на защиту выносятся следующие **основные положения**:

1. Город в исследовании рассматривается как характерное мифопоэтическое пространство, соединяющее в себе и физическую реальность, и свое бытие как духовной реальности. Особый пласт составляет город как пространство культуры и искусства.
2. Города, фигурирующие в новеллах Гофмана, классифицируются по хронологическому принципу, по географическому принципу, по величине города, по степени детализации изображения.
3. Город как воссозданная реальность состоит из таких топосов, как улица, дом, площадь, мост, церковь, бург, ратуша, рынок, кафе, городской сад.
4. Духовная реальность гофмановского города складывается также из отдельных воображаемых реальностей персонажей, обусловленных у писателя особыми психическими состояниями, такими, как магнетическое воздействие и гипноз, сон, алкогольное опьянение, игра и сумасшествие.
5. В пространстве города доминирующим является влияние музыки, театра, живописи. В связи с этим разграничивается пространство потребления и пространство чистого искусства, главными топосами которого становятся картинная галерея, концертный зал, церковь, театр.

Теоретическая значимость работы. Комплексный подход к изображению города может быть применен при исследовании аналогичного образа в произведениях других авторов в рамках романтизма и за его пределами. Выводы, сделанные в диссертации, могут быть значимы в области гуманитарной географии – одного из направлений современного литературоведения.

Практическая значимость данной работы заключается в возможности использования ее концепции и материалов в общем курсе «История зарубежной литературы XIX века», в курсе «История литературы Германии», а также в спецкурсах, посвященных творчеству Э.Т.А. Гофмана, теме города в творчестве немецких романтиков.

Методы исследования. Были использованы системный, историко-литературный и компаративистский методы.

Достоверность полученных результатов обеспечивается методологической обоснованностью теоретических положений, применением взаимодополняющих методов исследования, детального текстуального анализа.

Апробация общей концепции работы, а также отдельных ее аспектов состоялась на заседаниях кафедры зарубежной литературы Чувашского государственного университета имени И.Н. Ульянова (г. Чебоксары), на конференциях и семинарах различного уровня: XIV Дашковские чтения (Москва, 2009 г.), Всероссийской научно-практической конференции «Словесник. Учитель. Личность» (Чебоксары, 20 ноября 2009 г.), Международный симпозиум «Двуязычное

(билингвальное) обучение в системе общего и высшего профессионального образования» (г. Чебоксары, 2009), XV Дашковские чтения (Москва, 2010 г.).

Данная работа состоит из трех глав («Город как физическая реальность в новеллах Э.Т.А. Гофмана», «Город как духовная реальность в новеллистике Э.Т.А. Гофмана», «Город как пространство культуры в новеллистике Э.Т.А. Гофмана»), введения, заключения, библиографии, насчитывающей 207 наименований, из них 71 на немецком, 5 на английском языках.

Содержание работы

Первая глава – «Город как физическая реальность в новеллах Э.Т.А. Гофмана». В новеллах Э.Т.А. Гофмана действие разворачивается, как правило, в пространстве города. С каждым новым творением увеличивается галерея созданных им образов городов и городков, расширяется география новелл. Город у Гофмана либо назван полностью – Дрезден («Золотой горшок»), Нюрнберг («Мастер Мартин-бочар и его подмастерья») – либо обозначен буквой Г. (Глогау), в некоторых случаях определить подразумеваемый город достаточно сложно, как, например, П. (Познань или Плоцк). В исследовательской литературе наряду с разнообразными классификациями новелл Э.Т.А. Гофмана, возникает классификация по «географическому принципу», которая выделяет новеллы, где местом действия являются немецкие города, и новеллы, посвященные другим городам – итальянским, Парижу, Гётеборгу (19). По нашему мнению, возможна следующая более полная классификация городов, изображенных в новеллах Гофмана:

I По хронологическому принципу:

- 1) средневековый город XIV – XV веков – Данциг («Артуров зал»);
- 2) средневековый город конца XVI века – Нюрнберг («Мастер Мартин-бочар и его подмастерья»), Берлин («Выбор невесты»);
- 3) город XVII века – Рим («Синьор Формика»);
- 4) город XVIII века – Бамберг («Мастер Иоганн Вахт»);
- 5) современный Гофману город – начало XIX века – цикл «берлинских» рассказов, Дрезден («Золотой горшок»), Г. («Церковь иезуитов в Г.») и т.д.;

II По географическому принципу:

- 1) немецкие города – Берлин, Бамберг, Дрезден, включая бывшие польские города Г. (Глогау), П. («Серапионовы братья»);
- 2) иностранные города – итальянские: Рим («Синьор Формика»), Венеция («Дождь и догаресса»), Париж («Мадмуазель Скюдери»), Гётеборг («Рудники Фалуна»).

III По величине города:

- 1) столичные и большие города – Берлин, Дрезден, Б. (Бамберг) («Отшельник Серапион»), Данциг («Артуров зал»);
- 2) провинциальные городки – Г. («Песочный человек»), «Церковь иезуитов в Г.»), П. («Серапионовы братья»).

IV По степени детализации изображения:

- 1) только упоминаемые – С. («Песочный человек»), М. (Мюнхен) («Церковь иезуитов в Г.»);
- 2) описываемые подробно – Г. («Церковь иезуитов в Г.»);
- 3) подробно воссоздаваемые – Дрезден («Золотой горшок»), Берлин («Эпизод из жизни трех друзей», «Пустой дом» и др.).

1.1. Средневековый город в новеллах Гофмана. В первом параграфе первой главы объектом рассмотрения являются средневековые города – Нюрнберг в новелле «Мастер Мартин-бочар и его подмастерья» и Берлин в новелле «Выбор невесты». Образ средневековья – один из популярнейших в произведениях романтиков. Одним из источников вдохновения для романтиков становится город, средоточие средневековой культуры. Структурную основу городского пространства согласно исследованию медиевистов, составляют бург, собор и рынок¹⁸. Символом свободы города служили стены и высокая башня ратуши, в то же время собор имел главное значение – олицетворение духовности, присущей именно городу. Гофман как бы собирает воедино и подытоживает все создавшиеся к этому времени в творчестве романтиков представления о Нюрнберге, что объясняет комплекс топосов, из которых, по нашему мнению, состоит город. Ведущим, оказывающим воздействие на остальные, является дом, поскольку для средневекового сознания характерно деление пространства на «свое» и «чужое»¹⁹. В этом ракурсе домом, «своим» пространством могут служить, кроме собственного бюргерского дома Мартина, такие топосы, как церковь, цех, ратуша, и наконец, сам город. Дом для персонажей новеллы – это также определенная категория мышления, поскольку для мастера Мартина даже бочка домоподобна, также как домиком (Häuslein) оказывается и чудесный бокал, шедевр ювелирного искусства.

В отличие от Нюрнберга, создавая образ средневекового Берлина, автор как бы поставил целью воссоздание мифа, поскольку этот город сравнительно молодой, и, как свидетельствуют исторические данные, искусственно созданный. Если в новелле «Мастер Мартин» тщательно воссоздается каждая деталь – подробно описываются дома, архитектура города, – то здесь преобладает панорамное изображение. Особое значение приобретает пространство самого средневекового города с его узкими улочками и зданиями.

1.2. Современный город в новеллистике Э.Т.А. Гофмана

Современный город предстает в новеллах в двух ипостасях – большие, столичные города – Берлин, Дрезден – и малые провинциальные городки – Глогау, П. (Познань или Плоцк). Большой город, по мнению Гофмана,

¹⁸ Гусарова Т.П. Город и ландшафт // Город в средневековой цивилизации Западной Европы. Т.1. Феномен средневекового урбанизма. – М.:РАН ИВИ, 1999. С.144.

¹⁹ Гуревич А. Категории средневековой культуры // Избранные труды. Т. 2. М.: ЦГНИИ ИНИОН РАН, 1999.

должен стать пространством общения, развития искусства, поэтому в новеллах «Кавалер Глюк», «Пустой дом», «Эпизод из жизни трех друзей» изображены оперный театр, городской сад Тиргартен, кондитерская. Не менее важным топом большого города, в частности, Берлина, становится площадь как пространство взаимодействия человека с государством. Однако в большом городе дом как основа средневекового мировоззрения теряет свою актуальность, появляется жилище – маленькая квартира, с низкими потолками, доходные дома-улья.

В новелле «Золотой горшок» Гофман выстраивает, кроме пространства самого города с его основными образами (улица, дом, ворота, мост), пространство за городом – сад, в частности, Линковы купальни, Антонский сад. Сад здесь является не только местом для гуляния горожан, тем же самым городом с разветвляющимися дорожками, но и моделью рая, эдема, со всеми его атрибутами – рекой, пышной растительностью, голосами птиц. Особое значение в новелле приобретает мотив пути, телепортации в различные пространства, которые оказывают влияние на романтического героя, причем степень их воздействия различна в различные временные пласты – в зависимости от времени года, суток.

Говоря о провинциальном городе Гофмана, ярким примером которого служит Г. (Глогау), нужно отметить его типичную средневековую планировку – собор, ратуша, бург. Так же, как в Средневековье, большое значение приобретает здесь дом, который противостоит всему остальному пространству, в том числе и городу. В новеллах «Песочный человек» и «Церковь иезуитов в Г.» возникает несколько вариантов «дома» – это университет, церковь и дом умалишенных как единственное пристанище художника в губительной атмосфере провинциального города.

1.3. Итальянские города в новеллах Э.Т.А. Гофмана.

Немецким городам в новеллистике Гофмана противопоставлены города итальянские как пример гармоничного сосуществования искусства и жизни, что может служить основой для классификации по географическому принципу. Принимая во внимание различные исторические эпохи, изображенные в новеллах, представляется возможным выделить итальянские города эпохи Возрождения – Рим и Флоренцию в новелле «Синьор Формика» и Венецию в новелле «Дождь и догаресса» – и современные Гофману города Рим и Неаполь («Церковь иезуитов в Г.»). Рим, и современный, и город XVII века изображается писателем как город столичный, строгий, город площадей-пьяцца, улиц. Для Неаполя, в представлении Гофмана, характерна открытость, единство с окрестностями; основным топом города является романтический парк, подобно тому, как главное место на итальянской вилле занимает внутренний сад.

Идеальную организацию пространства, по нашему мнению, Гофман воплотил в изображении Флоренции, в частности, в описании виллы

Сальватора Розы. Опираясь на пейзажи итальянских художников, Гофман соединяет дом, парк-сад и театр, с которым и ассоциируется у него Италия.

Особняком среди итальянских городов стоит Венеция. Образ Венеции состоит из таких топосов, как море, морской берег, побережье и архитектурных элементов (площадь, мосты, арка, галерея, колоннада, дом или дворец, в определенной мере и сад).

Вторая глава работы «Город как духовная реальность в новеллистике Э.Т.А. Гофмана» посвящена воссозданию города как духовной реальности в новеллах Гофмана. При рассмотрении мифопоэтического пространства города, созданного Гофманом, важно учитывать не только художественную интерпретацию реального пространства города, но и тот образ города, который возникает в воображении горожан. Гофман анализирует психологию человека, живущего в городе и составляющего свое представление о городе как о духовной реальности. Моментами активизации воображения в новеллах Гофмана являются пограничные ситуации, такие, как гипноз, сон, алкогольное опьянение, игра, сумасшествие.

Город как духовная реальность у Гофмана представляет собой сложное, многослойное пространство. Отдельные стороны города как духовной реальности исследованы в трудах отечественных и зарубежных гофмановедов, однако четкой классификации учеными не предложено. С нашей точки зрения, классификация может выглядеть следующим образом:

I. сознательный переход в иное пространство:

- 1) пространство фантастического сада;
- 2) пространство подземного царства.

II. пространство города, обусловленный психическими реакциями.

- 1) пространство магнетизма и гипноза;
- 3) пространство и время сна;
- 4) пространство питания;
- 5) пространство игры;
- 6) пространство сумасшествия и сумасшедшего.

2. 1 Сознательный переход в иное пространство.

Сакральное, фантастическое в пространстве новелл Гофмана воплощено в таких топосах, как сад и подземелье. Сад у Гофмана, причем сад, находящийся в черте города, есть метафора сосуществования фантастического, недостижимого идеала в реальном пространстве города. Сад Ройтлингера, изображенный в новелле «Каменное сердце» – самое важное, сакральное место в городе Г., позволяющее персонажу и его гостям приблизиться к универсуму. На наш взгляд, сад, изображенный в новелле, совмещает в себе множество пластов: сад, существующий в городских стенах; сад, изображенный в волшебной сказке; французский сад; романтический английский парк. Сад в новелле – главное произведение советника Ройтлингера как художника, воплощение его представлений об идеальном мироустройстве, поскольку он в своем

имении дистанцируется не только от места – провинциального городка Г., но и от реального времени.

Расширительно толкуя понятие города, в его пространство можно включить и местность под городом, которая описана Гофманом в новелле «Рудники Фалуна». Переходу из этого абсолютно реального пространства в фантастический подземный мир предшествует перемещение героя в город Фалун. По сравнению с прагматичным Гётеборгом город кажется Фрёбому сказочным. Фалунские шахты в сознании Гофмана неразрывно связаны с городом, составляя единое целое, они являются частью самого города, хотя автор, никогда не посещавший его, и предполагает наличие некоторого расстояния от города до шахт. Пространство над землей, город Фалун, воспринимается героем как нечто домашнее. Этот уютный, гармоничный мир шахтеров противопоставляется фантастическому миру подземелья. Особое внимание в новеллах Гофмана уделяется тому, каким образом романтическому герою открывается фантастический мир. Основное условие – это наличие у героя романтической души. Немаловажна роль проводника в подземное царство, которая аналогична роли помощника главного героя в волшебной сказке.

Подземное царство, изображенное в «Рудниках Фалуна», также отличается от земной реальности города Фалуна и своим временем, и своим пространством. Время в подземелье, по ощущениям Элиса Фрёбома, останавливается, оно даже перестает существовать, поскольку герой забывает обо всем земном. Пространство шахты тоже необычно, оно напоминает «очарованный сад металлических цветов и деревьев», завораживает цветом и блеском. Подземный мир отождествляется с садом, перевернутым вовнутрь, что сближает этот образ с фантастическим садом в «Каменном сердце». Сад в данных новеллах, таким образом, становится земным воплощением романтического идеала.

2.2. Пространства города, обусловленные психическими реакциями.

Духовная пространство города складывается также из отдельных воображаемых реальностей персонажей, обусловленных пограничными состояниями, такими, как магнетическое воздействие и гипноз, сон, алкогольное опьянение, игра и сумасшествие.

Предметом художественного исследования Гофмана становится душевно-духовная жизнь человека, прежде всего, горожанина. Именно в городской среде получили распространение магнетизм и гипноз. В новелле «Магнетизер», посвященной названной теме, предстает город Й., предположительно Йена. Этот знаковый для романтиков город, давший название первому периоду немецкого романтизма, в творчестве Гофмана осмыслен лишь как университетский город, средоточие рационализма и естественных наук. Первоначально сложившуюся позитивную глубокую философскую теорию магнетизма Гофман преднамеренно отвергает в пользу негативной. Так, влияние гипноза – полное подчинения Марии воле

магнетизера-горожанина Альбана, уподобляется губительному воздействию университетского города Й. на студента Оттмара.

Гофмановская концепция сна как одного из особых психических состояний, позволяющих проникнуть в истинную суть вещей, складывается под влиянием работы «Символика сновидений» (1809) немецкого философа и психолога Г.Г. Шуберта. Гофман считает, что во сне можно увидеть, в частности, истинную сущность города. Сон как измененное, пограничное состояние сознания создает свою реальность восприятия, которую можно рассматривать как духовную реальность. Т.Ф. Теперик при анализе литературного сновидения вводит термин *онейротоп*²⁰. Онейротопы, охватывающие городское пространство, на наш взгляд, можно назвать *городскими онейротопами*. Таковы, например, сны художника Биккерта. Городской онейротоп снов художника представляет собой пространство города, враждебное ему. Так, во сне Биккерта дверь в высшее общество для художника оказалась печной дверцей, а «дьявольская» учтивость привратника превращает парадную залу городского частного дома в ад. Восприятие дома как ада, преисподней, распространяется и на весь город. Романтический герой Гофмана остро переживает противоречие своих стремлений с реальностью города: простое желание понравиться княгине Амальдасонджи и вести с ней светские беседы ни о чем и желание потанцевать на балу не соответствует высшей миссии художника, о чем его и предупреждает сон.

Особое восприятие города персонажами в новеллах Гофмана обусловлено и состоянием алкогольного опьянения. Город как «пространство «пития» (термин И.В. Лаптевой²¹) и различные питейные заведения города становятся предметом художественного исследования писателя. Довольно часто повторяется мотив, в котором герой, гуляя по городу, внезапно забредает в питейное заведение. Гофман в своих произведениях создает целую классификацию алкогольных напитков, разграничивая их виды степенью влияния на фантазию, соотносит напитки с различными категориями персонажей и их пространством в городе. Так, в большинстве новелл писателя пиво является составной частью филистерского образа жизни, филистерского пространства города – трактира, погребка. Пунш, с одной стороны, называется «духом родного очага», с другой – позволяет перенестись в волшебное пространство, например, в Атлантиду. Как явствует из текста, схожими свойствами обладают шампанское и благородные вина.

Город как пространство игры, в частности, азартной игры, рассматривается в новелле «Счастье игрока». Новелла, по нашему мнению, композиционно построена по принципу популярной карточной игры фараон: в каждом эпизоде – талии – персонажи поочередно выступают в роли понтера или банкмета, причем каждая новая ипостась персонажа

²⁰ Теперик Т.Ф. Литературное сновидение: терминологический аспект // Вестник МГГУ им. М.А. Шолохова. Серия «Филолог. науки». – М., 2007.

²¹ Лаптева И.В. Онтологизм фантастического Э.Т.А. Гофмана на рубеже XX-XXI вв. – Саранск, 2008.

выявляется в разных городах. Крупные города и центры игры – немецкий Пирмонт, Париж, Генуя – наделяются свойством высвободить из обыденной, дневной и рассудочной жизни, приблизить к тайнам рока. Зыбкость, нереальность характеризует и пространство игры – игорный дом. В новелле «Счастье игрока» игорный дом подробно не воссоздается, однако рассматривается как один из видов характерного городского пространства. Страсть к игре по своей способности отвлечь от обыденности приближается у Гофмана к творчеству. Карточная игра как времяпровождение, например, вист, напротив, противопоставляется сфере искусства.

Своим собственным видением реальности отличается в новеллах Гофмана категория персонажей, которых можно назвать «городскими сумасшедшими». К ним относятся как «сумасшедшие» энтузиасты, поражающие обывателей своим эксцентричным поведением и страстью к искусствам, в частности, советник Креспель, так и психически больные с медицинской точки зрения персонажи. Сумасшествие как феномен очень важен для автора, поскольку «именно через ненормальное природа позволяет нам заглянуть в самые страшные свои бездны»²². Также и город в восприятии сумасшедшего, на наш взгляд, обнаруживает свою скрытую, глубинную сущность. Как сумасшествие влияет на восприятие города, так и город порождает своих сумасшедших. Так, параллельно реальному Берлину в новеллах «Эпизод из жизни трех друзей» и «Пустой дом» существует Берлин сумасшедших, таких как чиновник Неттельман, тетушка Александра, графиня фон Ц. В новелле, «Песочный человек», на наш взгляд, представлена не только психоаналитическая картина развития безумия Натанаэля, но и сконцентрированы варианты безумия, которые рассматриваются по-отдельности в других новеллах.

Третья глава «Город как пространство культуры в новеллистике Э.Т.А. Гофмана» посвящена одной из важнейших для писателя ипостасей города – пространству культуры.

3.1 Музыка в пространстве города

Определяющим видом искусства для Гофмана, как и для немецкого романтизма в целом, была музыка. Изображение города сквозь призму музыки предпринято Гофманом уже в ранней новелле «Кавалер Глюк». Здесь Гофман иерархически выстраивает отдельные пространственные точки функционирования музыки – это оперный театр, ресторация Клауса и Вебера, квартира композитора Глюка.

Пространство музыки противопоставлено писателем филистерскому пространству. Музыка из искусства для избранных, по мнению Гофмана, становится предметом не просто дилетантского, но потребительского отношения. В новелле «Кавалер Глюк» пространство искусства соединяется с пространством потребления. По мнению Гофмана, это пространства взаимоисключающие.

²² Гофман Э.Т.А. Серапионовы братья. Пер. С. Шлапоберской / Э.Т.А. Гофман // Гофман Э.Т.А. Собрание сочинений. В 6 т. Т. 4, кн. 1. – М.: Худож. лит., 1998.

Однако гораздо больше, чем место музыки в общественной жизни, Гофмана интересуют собственно музыкальные проблемы: отличие инструментальной музыки от исполнительской, проблема церковной музыки, новое и традиционное в музыкальном искусстве. Эти проблемы рассматриваются Гофманом, в частности, в «Крейслериане». Гофман глубоко раскрывает психологию музыканта. Анализируя ее, Гофман касается психологии творчества в целом.

3.2 Город и театр

Гофман может быть назван человеком театра. Известна его деятельность как театрального директора, режиссера композитора, в частности, автора опер. Театр в новеллах Гофмана изображен одной из фокусных точек любого города, его своеобразным лицом. Это наблюдается уже, в частности, в «берлинских новеллах», начиная с первой из них – «Кавалер Глюк». Театральный опыт отразился в новеллах Гофмана «Дон Жуан», «Известия о дальнейших судьбах собаки Берганца», «Необыкновенные страдания директора театра», «Синьор Формика», очерках из первой части «Крейслерианы» «Совершенный машинист» и «Крайне бессвязные мысли». В этих произведениях излагается взгляд Гофмана на драматическое искусство. Театр для него не зрелище, а способ избавиться от гнета земного и обратиться к созерцанию божественного.

Гофману принадлежит мысль о срастании города с театром. Герой-энтузиаст в новелле «Дон Жуан» противопоставлен так называемой публике со своим специфическим пространством. Особый интерес Гофмана вызывают города, являющиеся театральными площадками. Таков, в частности, Рим, воссозданный в новелле «Синьор Формика». Гофман склонен бесконечно расширять понятие «театр». В его мировоззрении фигурирует идея «мира-театра».

3.3. Живопись в пространстве города.

В урбанистических новеллах писателя нашел отражение и профессиональный интерес Гофмана к живописи, который реализуется в произведениях «Церковь иезуитов в Г.», «Артуров зал», «Враг». В новеллистике Гофмана воплощается романтическая концепция искусства, приравненного к религии. Изображая судьбу живописца, Гофман в традициях романтизма противопоставляет искусство филистерскому миру. Однако Гофмана глубоко интересуют и специфические проблемы живописи: композиция полотна, проблемы перспективы, роль света и тени. Живописное полотно в произведениях Гофмана становится важнейшим элементом художественной структуры.

В новеллах Гофмана изображены такие пространства функционирования искусства в городе, как церковь, императорский зал, картинная галерея.

В Заключении подводятся итоги проведенного исследования.

На современном этапе развития гуманитарных наук проблемы пространства и времени перестали быть приоритетом философского знания; к ним обращаются и другие гуманитарии, в частности,

литературоведы. Подобный ракурс исследования способствует более глубокому изучению проблематики и формы произведения, открывает в нем новые грани. Образ города занимает в творчестве немецкого романтика Э.Т.А. Гофмана одно из ведущих мест. Он в определенной степени может быть назван писателем-урбанистом, поскольку действие во многих его новеллах происходит в городе. Город фигурирует в творчестве писателя на всем его протяжении.

Город является для Гофмана не только физической реальностью, но и формой духовной жизни, а также пространством культуры. Такой подход соответствует мировоззрению Гофмана, которое, как известно, несет в себе черты как йенской, так и гейдельбергской эстетической программы. Среди этих идей Гофману наиболее близки следующие: определяющая роль художника в жизни общества, синтез искусств, главенствующее положение духовной жизни и в то же время интерес к определенным реалиям. В соответствии с перечисленными положениями нами и выстроено диссертационное исследование, в котором представлены три главы: «Город как физическая реальность в новеллах Э.Т.А. Гофмана», «Город как духовная реальность в новеллистике Э.Т.А. Гофмана», «Город как пространство культуры в новеллистике Э.Т.А. Гофмана». Город в разных ипостасях рассматривается писателем как пространство, в котором могут реализоваться духовные потребности человека и развиваться его творческие способности. В гофмановском изображении города проявляется свойственный позднему немецкому романтизму интерес как к духовной, так и к материальной стороне жизни.

Основные положения диссертации отражены в следующих публикациях:

Статьи, опубликованные в изданиях, рекомендованных ВАК:

1. Михайлова А.Ю. Художественное пространство города в новелле Э.Т.А. Гофмана «Мастер Мартин-бочар и его подмастерья» // Вестник ННГУ им. Н.И. Лобачевского, №4. – Н.Новгород, 2010. – С.907-910.
2. Михайлова А.Ю. Берлин в изображении Э.Т.А. Гофмана-новелиста // Вестник Чувашского университета, №1. Гуманитарные науки. – Чебоксары, 2010. – С.286-291.
3. Михайлова А.Ю. Венеция в новелле Э.Т.А. Гофмана «Дождь и догаресса» // Вестник Чувашского университета, №1. Гуманитарные науки. – Чебоксары, 2011. – С. 253 – 257.
4. Михайлова А.Ю. Фантастический мир подземного царства в новелле Э.Т.А. Гофмана «Фалунские рудники» // Вестник ННГУ им. Н.И. Лобачевского. – Н.Новгород, 2011. – С. 430 – 433.

Статьи, материалы конференций, тезисы выступлений

5. Михайлова А.Ю. Горожанка в новеллах Э.Т.А. Гофмана // Этнонациональные ценности в условиях глобализации. – Махачкала, ИПЦ ДГУ, 2008. – С.84-85.

6. Михайлова А.Ю. Городской текст в творчестве йенских романтиков // Интерпретация текста: лингвистический, литературоведческий и методический аспекты: мат-лы междунар. науч. конф. Забайкал. гос. гум.-пед.ун-т. – Чита, 2009. – С. 91 – 92.
7. Михайлова А.Ю. Мотив путешествия в новелле Э.Т.А. Гофмана «Мастер Иоганн Вахт» // Россия и мир: вчера, сегодня, завтра: Межкультурная коммуникации в условиях глобализации современного мира. – М.: МГИ им. Е.Р. Дашковой, 2009. – С. 202 – 209.
8. Михайлова А.Ю. Э.Т.А. Гофман и В.Ф. Одоевский: природа фантастического // Чтения, посвященные дням славянской письменности и культуры. – Чебоксары: Изд-во ЧГУ, 2009. – С.171 – 174.
9. Михайлова А.Ю. Билингвизм в процессе изучения курса «Германия. Страна и народ» // Двухязычное (билингвальное) обучение в системе общего и высшего профессионального образования. Материалы I междунар. симпозиума. – Чебоксары: Изд-во Чуваш. ун-та, 2009. – С. 347 – 348.
10. Михайлова А.Ю. Новеллы Э.Т.А. Гофмана как историко-культурный текст //Россия и мир: вчера, сегодня, завтра: Проблемы филологии и межкультурной коммуникации. – М.: МГИ им. Е.Р. Дашковой, 2010. – С.201 – 204.
11. Михайлова А.Ю. Сад в изображении Гофмана-новеллиста // Российская федерация и современный мир: пути и перспективы. Слово и образ в политике и культуре. – М.: Изд-во МГИ им. Е.Р.Дашковой, 2010. – С. 163 – 168.
12. Михайлова А.Ю. Тема города в творчестве Э.Т.А. Гофмана в контексте курса «Германия. Страна и народ» // Словесник. Учитель. Личность : материалы Всероссийской науч.-практ конф.: в 2 ч. Ч. 2. – Чебоксары: Чуваш. гос. пед. ун-т, 2010. – С. 189 – 192.
13. Михайлова А.Ю. Мотив подземного царства у Э.Т.А. Гофмана и П.А. Бажова («Фалунские рудники» и «Каменный цветок») // Чтения, посвященные дням славянской письменности и культуры. – Чебоксары: Изд-во ЧГУ, 2010. – С. 171 – 174.
14. Михайлова А.Ю. Пространство азартной игры в новелле Э.Т.А. Гофмана «Счастье игрока» // Российская федерация и современный мир: пути и перспективы развития: проблемы журналистики и филологии. – М.: Изд-во МГИ им. Е.Р.Дашковой, 2011. – С. 124 – 129.